

Отношение Хэ Чанхуая было очень точным. Он очень беспокоился о Су Ане, но рационально не решил спрашивать больше. Е Суань поблагодарил его за его отношение и поблагодарил за то, что он привел кого-то, чтобы искать его.

Юй Цюн хотел помочь Су Аню сесть на лошадь, снова и снова всхлипывая: «Мастер, помедленнее».

Лицо Су Аня застыло, он вытащил свою руку из руки Юй Цюна и равнодушно сказал: «Я сделаю это сам».

Юй Цюн: «...Мастер».

Су Ань спокойно шел перед лошадью, и лошадь дважды заржала. Он умеет ездить верхом, но сегодня утром Хэ Чанхуай агрессивно держал его, и у него действительно не было никаких сил. Су Ань взял поводья, он не верил, что Хэ Чанхуай действительно позволит ему вернуться в Цзинчэн верхом.

Конечно же, Хэ Чанхуай вовремя остановил его: «Босс Е выглядит немного неловко, почему бы тебе не поехать со мной на лошади? У подножия горы стоит повозка, а горная дорога неровная, так что так безопаснее».

Лицо Су Аня побелело, затем он резко и драматично оттолкнул Хэ Чанхуая и, дрожа, сказал: «Не трогай меня!»

Все были ошеломлены.

Хэ Чанхуай отступил в изумлении: «Босс Е?»

Су Ань потуже задернул рукава, чтобы скрыть следы на руках, и неохотно улыбнулся: «Не вини меня, Второй Мастер, прошлой ночью мне приснился кошмар, и я все время чувствовал, что меня преследуют злые духи. Я слишком робок и заставил Второго Мастера смеяться».

Хэ Чанхуай был обеспокоен и покачал головой: «Босс Е, ты был заперт там несколько дней, боюсь, ты не мог нормально поесть. Может быть, у тебя недостаточно сил, чтобы сесть на лошадь, почему бы тебе не позволить мне отвезти тебя обратно в город. Лучше отдохнуть как можно скорее».

Су Ань сказал в своем сердце: «Ин-ин, нет! Я не трону мужчин!»

«...тогда я побеспокою Второго мастера». Он заставил себя согласиться с этим.

Сев на лошадь, Су Ань изо всех сил старался выпрямить спину, но он переоценил размеры

своего тела. Не прошло и мгновения, как он без сил упал в объятия мужчины.

Су Ань ясно услышал, как участилось дыхание Хэ Чанхуая.

Хе-хе-хе, грудные мышцы Хэ Чанхуая такие крепкие.

Рука Су Аня слабо легла на бедро Хэ Чанхуая. Он мягко закрыл глаза и уснул.

Хэ Чанхуай ехал верхом и смотрел на него с бесконечной нежностью в глазах.

Нижняя часть его глаз была сине-черной, а его глаза феникса были закрыты. Кончик его глаз вытянул длинный шелк, и на них также были следы слез с утра.

Сердце Хэ Чанхуая наполнилось жалостью и любовью, и он сожалел о своем жестоком поступке сегодня утром.

Он был намного ниже зверя.

Когда его мораль и разум снова вернулись, Су Ань внезапно вскрикнул и яростно закричал, словно он оказался в ловушке кошмара: «Уходи, не трогай меня...»

Виновные мысли Хэ Чанхуая резко прекратились, и он сдержал прилив чувств в кадыке.

Он виновато подумал: «Хэ Чанхуай, ты действительно не человек».

Он неожиданно почувствовал волнение, увидев Е Суаня в таком состоянии, и даже ощутил смутное чувство растущих злых желаний.

Вернувшись в город, Е Суань заперся в комнате на целый день и ночь. На второй день, когда облака были бледными и дул легкий ветерок, он наконец вышел из двери. За исключением отсутствия улыбки на лице, он все еще был порядочным Боссом Е из прошлого.

Первым местом, куда отправился Су Ань, был закрытый сухой колодец на заднем дворе. Он долго молча смотрел на высохший колодец и вдруг саркастически рассмеялся: "Юшэн, в конце концов, я обошел все круги, но в итоге стал таким же, как ты".

Е Суань присел на корточки, затем погладил край сухого колодца своими бледными тонкими пальцами, и его глаза постепенно стали жестокими: «Но я не такой, как ты. Трех поклонов мне будет мало. Я не оставлю свою месть другим, я лично вырву его плоть своими собственными руками!»

Су Ань, увлекавшийся драмой, долго играл на холодном ветру у пересохшего колодца. Когда пришло время обеда, он только тогда закрыл рот от одиночества и, дрожа от холода, вернулся в дом.

Юй Цюн с тревогой ждал снаружи и выдавил из себя: «Мастер...»

Лицо Су Аня застыло.

Через некоторое время выражение его лица стало еще холоднее, и, словно не заметив Юй Цюна, он прошел мимо него.

Юй Цюн не удержался и схватился за рукава, слезы полились из его глаз одна за другой: «Мастер...»

Но прежде чем он успел договорить, Су Ань сильно затрясся и махнул рукой: «Уходи!»

Юй Цюн непонимающе посмотрел на него.

Су Ань закрыл глаза и успокоил свои бурные эмоции: «Что ты все еще делаешь, оставаясь здесь? Разве тебе не нужно узнать о пьесе?»

Да, ему надо научиться петь и зарабатывать деньги для босса Е. Юй Цюн вытер слезы и серьезно поклонился Су Аню.

После того, как Юй Цюн убежал, Су Ань остановил дрожащие руки и тихо вздохнул: «Бедняжка».

Жаль, сказал он про себя, Юй Цюн действительно милый, тебе не следует появляться перед этим братом в будущем.

Твой брат теперь должен раздражаться всякий раз, когда видит тебя. Ай, так одиноко, ах.

Когда одиноко, нужно найти Хэ Чанхуая и заняться чем-нибудь интересным с Хэ Чанхуаем — малышом, который умеет играть.

Су Ань попросил Чан Ши приготовить весомый подарок и проделал весь путь до дома Хэ Чанхуая, чтобы поблагодарить его.

Хэ Чанхуай давно знал, что Е Суань придет поблагодарить его, притворившись, что ничего не произошло. — Утром он был одет в костюм и кожаные туфли. Его бакенбарды были приглажены водой, и он был достаточно красив, чтобы пойти на банкет в любое время.

«Второй мастер». Раздался стук в дверь, и Су Ань, стоявший снаружи особняка, был одет в чонсам, его лицо было очень бледным, но щеки слегка порозовели от холодного ветра. «Я пришел поблагодарить тебя».

Взгляд Хэ Чанхуая скользнул по уголку его рта, что заставило его улыбнуться, и сладость затопила его рот. Он слабо улыбнулся и позволил двери открыться: «Почему ты все еще так вежлив?»

Чан Ши чувствовал себя особенно неуютно, впервые придя в такое место. Он отложил подарок в сторону и ждал своего босса в одиночестве за дверью.

«Спасибо, Второй Мастер, что привел людей искать меня два дня назад», — Су Ань сидел на диване, опустив ясные глаза в пол. «Эти подарки не дорогие, я просто надеюсь, что Второй Мастер не будет против».

«Твои слова были действительно слишком вежливы, и они показались мне очень странными». Хэ Чанхуай принес ему стакан воды и тихо сказал: «Босс Е в беде. Учитывая дружбу между мной и боссом Е, какая необходимость говорить спасибо? Это все, что я должен сделать».

Су Ань посмотрел на него слезящимися глазами и кивнул с улыбкой.

Хэ Чанхуай внезапно вспомнил, что он сказал Юй Цюну раньше.

Отвратительно, лицемерно и вынужден это терпеть.

Су Ань использовал такое выражение, когда он сталкивался с ним раньше, чтобы сбить его с толку, и он все еще носил то же самое выражение. Хэ Чанхуай улыбался как обычно, но его глаза становились все темнее и темнее. Он терпел свое отвращение, чтобы приблизиться к нему? Или он все еще хочет чего-то, о чем у него нет выбора, кроме как быть с ним лицемерным?

Очевидно, Су Ань ничего не сделал, но одно это выражение снова пробудило темную и холодную натуру в сердце Хэ Чанхуая.

Су Ань неторопливо рассказал о цели своего визита: «Второй мастер, мне нужно поручить одно дело...»

Его длинные черные ресницы слегка дрожали, и он умолял Хэ Чанхуай чисто, как белый цветок.

— Я увидел, что он действительно могущественен, если я буду вести себя более послушно, я смогу получить его благословение.

Слова, сказанные Е Суанем, звенели в его глазах, а уголки губ Хэ Чанхуая все меньше и меньше улыбались.

Он даже хотел сорвать одежду с Су Аня прямо сейчас и прямо разбить ясное и чистое выражение на его лице. Вот, ах, босс Е, он пришел, чтобы сделать ему подарок для другой цели.

Хэ Чанхуай прямо сказал: «Нет ничего плохого в том, чтобы сказать об этом, босс Е».

«Бандиты на Северной дороге свирепствуют», — ненависть мелькнула в глазах Су Аня. «Я слышал, что Второй Мастер должен проходить через Северную дорогу, чтобы забрать товары. Ты когда-нибудь думал о том, чтобы уничтожить этих бандитов?»

«Почему босс Е сказал это так внезапно?»

Су Ань на мгновение замерла: «Тот факт, что я заблудился в горах и лесах из-за бандитов, напавших на меня несколько дней назад, оставил во мне неизгладимые страхи. Если у Второго Мастера есть какие-либо намерения, то я окажу ему полную поддержку и жертвую».

«Спасибо, босс Е, за эту доброту», — тихо рассмеялся Хэ Чанхуай и снова пошел за тарелкой с фруктами. «Но боюсь, босс Е забыл, что я всего лишь бизнесмен».

Су Ань поджал губы: «Ты не хочешь этого сделать?»

Хэ Чанхуай вздохнул: «Я приехал в Цзинчэн один, и даже самый сильный дракон не может одолеть местную змею. Но...» Он помолчал, затем снова улыбнулся: «Но у меня хорошие отношения с полицейским участком. Босс Е, хочешь пойти со мной в полицейский участок на прогулку? Несколько дней назад тебя ограбили бандиты — скажи, как насчет еще нескольких серебряных юаней, может быть, ты сможешь пригласить тех парней с оружием на поясе, чтобы убить их серьезно — убить этих бандитов с энергией».

Е Суань крепко сжал руки и подсознательно воскликнул: «Не сообщай в полицию!»

Он не должен был позволить никому узнать, что он пережил.

«О?» — многозначительно прошептал Хэ Чанхуай. «Почему?»

Е Суань, казалось, впал в кошмар, все его тело начало невидимо дрожать, губы посинели, и он выглядел действительно жалким.

Хэ Чанхуай посмотрел на него, и его сердце снова смягчилось. Он встал и сел рядом с Е Суанем, и нежно хотел погладить его по волосам, но прежде чем его пальцы успели даже

коснуться его, Е Суань увернулся, как будто его коснулось что-то грязное.

Рука Хэ Чанхуая застыла в воздухе.

Су Ань сделал это намеренно.

Демонстративно увернувшись от руки Хэ Чанхуая, Су Ань сказал: «Второй мастер, неужели нет другого выхода?»

Хэ Чанхуай убрал руку и усмехнулся: «Босс Е не ходил к президенту Цзяну?»

«Нет», — настроение Хэ Чанхуая улучшилось, и как раз в тот момент, когда он собирался улыбнуться, он услышал, как Су Ань продолжил: «Несколько дней назад президент Цзян уехал из Цзинчэна по поручению».

Хэ Чанхуай сказал с кривой улыбкой: «Вот как».

Он отчаянно пытался убрать мрачное выражение лица и пошел к двери, чтобы надеть пальто: «Босс Е, пойдём. Это не невозможно, я отведу тебя к нескольким людям».

Су Ань последовал за ним и вдруг улыбнулся: «Второй Мастер, у меня все еще есть твой шарф».

Выражение лица Хэ Чанхуая сильно смягчилось. Можно сказать, он ласково спрашивал: «Почему ты не носишь его?»

Су Ань задумался: «Вещи, подаренные Вторым Мастером, естественно, должны хорошо храниться. Я попросил кого-то постирать его, с того дня он был убран и ни разу не использовался. Я думал отправить его обратно Второму Мастеру».

«...» Второй Мастер: «Хорошо, Босс Е, ты действительно хорошо поработал».

Хэ Чанхуай отвел Су Аня в танцевальный зал. Днем в танцевальном зале было мало людей. Су Ань долго следовал за Хэ Чанхуаем влево и вправо и вошел в офис.

Внутри разговаривали двое иностранцев. Они выглядели удивленными и спросили Хэ Чанхуая что-то по-французски.

Хэ Чанхуай ответил несколькими словами, в то время как Су Ань просто продолжал улыбаться. Уголки его рта были напряжены. Хотя он не понимал, он не проявил никакой робости.

Хэ Чанхуай оглянулся на него вполборота, приподнял уголок рта и представил его двум французам: «Это мой возлюбленный».

Уши Су Аня двигались и чутко улавливали слово. Он моргнул, но улыбка его не изменилась.

Мужчина Сао*, ах, Хэ Чанхуай.

*[] - /mēn sāo/

внешне холодный или сдержанный, но глубокий и страстный

Двое французов удивленно посмотрели на Е Суаня. Су Ань не понял и, увидев, что они заняты разговором, тихо спросил Хэ Чанхуая: «Второй мастер, что случилось?»

«Я спросил их, заинтересованы ли они в бизнесе на севере», — слегка улыбнулся Хэ Чанхуай, его глаза были глубокими и пронизательными. «Французы всегда находят способ справиться с ордами бандитов. Босс Е, ты тоже хочешь поговорить с ними?»

Су Ань вежливо отказался: «Я не говорю на иностранных языках».

Хэ Чанхуай заинтересовался: «Я научу босса Е несколькими словами, и в будущем босс Е сможет общаться с некоторыми людьми».

Су Ан задумался на некоторое время: «Ты говори».

«Сначала я поговорю с боссом Е», — острые брови Хэ Чанхуая скрывают улыбку. «Босс Е, не стесняйся слушать — слушай».

Он произнес это с очень низким акцентом — французскую фразу.

Су Ань изначально думал, что это «Я люблю тебя», но он не ожидал, что это будет очередная строка на французском, которую он не мог понять. Он был немедленно ошеломлен: «Что?»

Хэ Чанхуай прищурился, затем снял шляпу и тщательно расчесал волосы. Его орлиные глаза уставились на Е Суаня и повторили это слово в слово.

Такой хорошо одетый мужчина, с знойным голосом и ласковыми глазами, который знал, что то, что он выплевывает, оказывается крайне вульгарными словами.

Ты моя маленькая сучка.

Лживая, злая, двуличная маленькая сучка.

Если ты не мой, то кто еще захочет держать тебя в руках после того, как ты проткнул его сердце кровью?

***

Автору есть что сказать:

Хэ Чанхуай: Не будьте оскорбительны, выражая свою любовь.

<http://bllate.org/book/15646/1398819>